

— Остановите его кровотечение!

Вероятно, потому что лицо маршала было настолько холодным, что с него мог сыпаться лед, и оно действительно выглядело очень опасным, Ли Ранран тут же послушно полезла доставать шприц, и даже Луна, которая только что вернулась на работу, не посмела оправдывать свой гнев физиологическим циклом и тут же начала готовиться к очищению раны.

Лэй Энь посмотрел, как Ли Ранран достает шприц, и добавил:

— Используйте нормальное лекарство.

Рука Ли Ранран задрожала, она нервно улыбнулась в ответ:

— Это, это нормальное... вы... вы знаете, в прошлый раз я...

Лэй Энь взглянул на нее, и маленький военврач вытянулась по стойке смирно:

— Да! Мы немедленно обрабатываем рану!

Рана Линь Цзинье в действительности была не глубокой, хотя потеря крови была немного большой, но заживление будет быстрым, все заживет через несколько дней. Отношение Лэй Эня снова стало ленивым, и спустя некоторое время он улыбнулся и сказал Ли Ранран:

— Эй, твоё лекарство для восстановления и остановки кровотечения одной инъекцией, которое очень болезненно, очень хорошее. Я думаю, что его можно продвигать по всей армии!

Ли Ранран была взволнована:

— Ах, вы тоже так думаете, да? Есть молодые альфа-бойцы, которым все равно, когда они ввязываются в драку, они уходят целыми и невредимыми, а возвращаются в ранах с ног до головы, но все равно утверждают мне, что "мы просто немного импульсивны, когда в восприимчивом периоде, что тут такого?"

Линь Цзинье: Внезапно мне стало жаль альфа-бойцов Федерации.

В конце концов, они были ужасающим маршалом и ужасающим капитаном, поэтому после того, как два врача закончили обрабатывать рану, они поспешили в другие медицинские кабинеты, чтобы проверить больных, оставив двух высших офицеров пугать друг друга.

Линь Цзинье лежал на кровати, головокружение от потери крови и внезапное расслабление после битвы немного замедлили его мышление, и к тому времени, как он пришел в себя, он

уже задал вопрос вслух:

— Маршал, почему вы с самого начала не подозревали меня?

Лэй Энь сел на край кровати и рассмеялся над его словами.

— В каком месте ты подозрительный?

Линь Цзинье облизал свою немного пересохшую нижнюю губу и ответил:

— Поведение Бенсона было немного странным в своей срочности, но не непонятным в данных обстоятельствах. Он совершенно прав, что я подозрителен во всех отношениях как гражданский бета, появившийся из ниоткуда, так что я не знаю, почему вы...

На тактическом совещании, когда все эти люди подозрительно посмотрели на Линь Цзинье, на его очках внезапно появилась строка слов:

— Линь Цзинье, у меня есть для тебя особая миссия.

Он подавил свое изумление и спокойно посмотрел на маршала.

Маршал держал в одной руке свою чашку с горячим шоколадом, а другой, ухмыляясь, постукивал кончиками пальцев по коммуникатору на запястье.

— Я знаю, что у вас на корабле есть голографическое маскировочное оборудование, если даже транспортник может притворяться боевым кораблем, так что для вас не должно быть слишком сложным технически притвориться мной на некоторое время.

Линь Цзинье, хоть и привык быть невозмутимым, но в этот момент действительно широко раскрыл глаза, к счастью, спор за конференц-столом был еще не закончен, и никто не обращал на него внимания.

— Через мгновение вы получите полное командование последующим сражением.

Он угадал намерение маршала, и сделал это безупречно, но Линь Цзинье все еще был в замешательстве.

— Как вы можете быть так уверены, что у меня нет проблем?

Улыбка Лэй Эня медленно стала шире.

Это была очень мягкая и теплая улыбка, совсем не похожая на то беспечное выражение, которое обычно было у Лэй Эня, и Линь Цзинье на мгновение растерялся, прежде чем услышал, как тот сказал:

— Я уже говорил тебе, Линь Цзинье, ты не можешь обмануть Небесный Меч.

Линь Цзинье медленно моргнул:

— Вы имеете в виду...

— Человеком, который изменил местоположение вашей миссии, был я, — сказал Лэй Энь, — Мой технический отдел тоже не зря работает, месяцем ранее они уловили энергетические колебания корабля повстанцев неподалеку, и хотя им не удалось отследить его, тогда я начал подозревать, что кто-то внутри проболтался о моем местонахождении, поэтому я подумал, что мог бы воспользоваться возможностью и поймать этого человека.

Линь Цзинье слегка приподнял брови:

— Это очень безумный план. Откуда вы можете знать время и место атаки повстанцев? Что если бы вы не смогли вовремя получить поддержку других военных кораблей Небесного Меча?

— Так разве не для этого я перевел тебя сюда? — Лэй Энь засмеялся: — Линь Цзинье, ты канцелярский работник второго уровня, делающий так много дел, ты действительно думаешь, что никто ничего не узнает?

Линь Цзинье открыл рот, но снова промолчал.

— Год назад ты взял на себя инициативу и заманил группу межзвездных бандитов, затем обвел их вокруг пальца и ограбил. — сказал Лэй Энь, его улыбка стала шире: — Движение не так уж и мало, как ты думаешь, кто помог тебе полностью раздавить их?

Линь Цзинье тоже был ошеломлен. Верно, Небесный Меч Федерации. Если он не заметил, что кто-то делает небольшие движения вниз, может быть, он использовал свое лицо, чтобы вернуть утраченные позиции для Федерации?

Кроме того, операция была действительно очень сумасшедшей, и Тебар был серьезно ранен из-за неосторожности. Линь Цзинье тогда рискнул запросить у начальства много медикаментов, обычные корабли снабжения второй линии не могли использовать столько оборудования, необходимого для лечения боевых повреждений, и Линь Цзинье пришлось попотеть придумывая различные отговорки, чтобы не вызвать подозрений.

Но ни одна из них не пригодилась. Он получил то, что хотел, очень гладко, ему не задали ни одного лишнего вопроса.

— Это правда, что я маршал, но маршал не может быть слишком своевольным. Взять гражданское лицо прямо из подразделения второго уровня и назначить капитаном боевого корабля... Совет может утопить меня в плевках.

Не слишком своеволен? Линь Цзинъе с ничего не выражающим лицом подумал, что скорбной душе генерал-майора Бенсона есть что сказать по этому поводу.

Молодой человек в лазарете смотрел на него косо, поэтому Лэй Энь протянул руку и убрал прядь волос, закрывавшую его синий глаз.

— Ты думаешь, я сделал эти очки на твоём лице по волшебству за один день? Но ведь я поймал вора, не так ли?

Он расплылся в улыбке, снова показав кончики зубов.

<http://bllate.org/book/15644/1398463>